

Нелли Евгеньевна Баранчук родилась восемнадцатого февраля 1930 года в Астрахани. Отец ее, Евгений Емельянович, родом из Белоруссии, был военным. Мать, Анна Игнатьевна, всю жизнь проработала машинисткой-стенографисткой. Дед Нелли Баранчук Игнат, плотник, и бабушка Агафья умерли в Астрахани от сыпного тифа в 1930 году. Отец будущей художницы пропал без вести в 1945 году во время Великой Отечественной войны. Брат Олег погиб в 1943 году во время танкового сражения в Белоруссии. О месте его гибели и захоронения Н. Е. Баранчук узнала лишь несколько десятилетий спустя. После войны все тяготы жизни и воспитания единственной дочери легли на плечи матери.

В 1947 году Н. Е. Баранчук поступила в Казахское республиканское театральное-художественное училище имени Н. В. Гоголя, в класс живописи. Мать была против, она считала занятие живописью несерьезным делом, умоляла отказаться от карьеры художника, убеждала дочь в необходимости получения более надежной профессии, дающей стабильный заработок. Однако Нелли Евгеньевна настояла на своем, сама отнесла документы в приемную комиссию. Когда ей там объяснили, что одних документов недостаточно, что кроме них необходимо представить рисунки, она спросила, что надо рисовать, и получила ответ: «Что видите». Рисунки были представлены, и Н. Е. Баранчук была зачислена в училище.

Она попала в класс прекрасного педагога Абрама Марковича Черкасского. Именно он, по словам художницы, заложил в ее душе любовь к живописи и на всю жизнь остался для нее «учителем цвета». Вспоминая то время, Нелли Евгеньевна говорит: «Черкасский уделял много времени работе на природе, любил живопись импрессионистов. Так часто бывает в жизни, что человек, сумевший открыть вам прекрасное в юности, остается в сердце навсегда». Черкасский говорил: «Искусство должно быть вашей жизнью». Уже в училище был замечен колористический дар Н. Е. Баранчук, ее умение подобрать необычную по расцветке ткань для учебного натюрморта.

В 1953 году Н. Е. Баранчук окончила художественное училище и вскоре вышла замуж. Ее супругом стал Герман Евгеньевич Усанов (1930–2002), специалист по геологоразведке, впоследствии заслуженный геолог России. С ним она уехала на Дальний Восток, с ним ходила и в экспедиции, неся наравне с мужчинами рюкзак да еще тяжелый этюдник с красками.

Творческую жизнь молодая художница начала в Хабаровске. Один год Нелли Евгеньевна работала учителем рисования в общеобразовательной школе, а в 1954 году поступила на работу в Хабаровское отделение Художественного фонда

РСФСР, где выполняла творческие заказы. Рисовать приходилось все — от строгих портретов руководящих работников до декоративных панно по сюжетам детских сказок. Так прошло четыре года. Поняв, что эта работа не для нее, Нелли Баранчук отказалась от заказов Художественного фонда и посвятила себя творчеству.

С 1964 года она стала участвовать в выставках. Тогда же начались «университеты» молодого живописца в домах творчества Союза художников — на Академической даче имени И. Е. Репина, в Горячем Ключе. В то время там работали такие художники, как В. Н. Гаврилов, С. и А. Ткачевы, В. Ф. Токарев, В. Ф. Загонек, Ю. С. Подляский. «Работать рядом с опытными мастерами особенно важно, — говорит Нелли Евгеньевна, — сразу видно, что ты можешь и чего не можешь. И, оказывается, можешь очень мало». В домах творчества она жила месяцами, полностью отдаваясь работе. Живописцы говорят, что несколько месяцев труда на творческой даче равны учебе в художественном институте. Это действительно так, работа под руководством выдающихся мастеров изобразительного искусства значительно повышает технический и творческий уровень молодого художника, дает возможность создать серьезное произведение.

Первый успех пришел в 1965 году, он был связан с участием Нелли Баранчук в Республиканской художественной выставке «Советская Россия». Там была показана ее картина «Полевые цветы», где изображена стоящая у стола девочка, разбирающая синие васильки. В дальнейшем Н. Е. Баранчук не раз будет обращаться к подобному мотиву, особенно ярко воплощенному в картинах «Весна» (1971), «Лето» (1974). Композиции с изображением деревенской детворы, мира детства входят в «белый период» творчества художника, когда красочная палитра произведений была в значительной степени высветлена. Фигурки детей в этих произведениях, изображенные на фоне пейзажа, будто бы нежно растворяются в нем. Эта живопись легка, светлосна и, кажется, способна раздвигать темноту.

Находясь в доме творчества «Горячий ключ» в 1968 году, Нелли Баранчук выезжала в Дагестан, в село Кубачи. Там была написана интересная серия этюдов-пейзажей Кавказа, все они находятся сегодня в собраниях музеев и частных коллекциях.

Целенаправленными и плодотворными были поездки на Камчатку и в Приморье. Впервые попав на Камчатку, Нелли Баранчук была потрясена грандиозным простором и мощью этих мест. Действующие вулканы, покрытые снегом, и цветущая весенняя тундра — это никого не может оставить равнодушным. По написанным здесь этюдам художником были созданы пейзажи, а также композиции на тему быта и жизни местных народов. В 1970–1976 годах были написаны картины «Коряжские девушки» и «Остров Беринга». Но, пожалуй, наиболее интересна серия картин о Камчатке, выполненная в 1978–1980 годах: «Где шикши синий глаз», «Ветер прошумел», «Камчатка», «Плывут туманы», «Тревожный покой. Камчатка». В этих работах художник не просто запечатлевает полюбившиеся места, но и выражает свои мысли о хрупком и прекрасном мире земной природы.

Дальний Восток стал значимой вехой в судьбе живописца, он испытал ее на выносливость, закалил характер. Хабаровский край, Приморье, Камчатка, Командоры, остров Беринга, тундра стали творческой лабораторией Н. Е. Баранчук. Она работала в нанайском селе Сикачи-Алян, коряжских поселках Хаилино, Тиличики, Вывенка, в оленеводческих стойбищах, куда добиралась на собачьих упряжках, и никогда не забудет походной жизни в геологических экспедициях, как и множества других поездок и путешествий.

Жизнь на Дальнем Востоке — это время поисков и находок, время решительного утверждения индивидуальной живописной стилистики, обретения мастерства, широты взгляда, собственной темы. Искусствовед Маргарита Хабарова писала

об этом периоде: «...камерность и лиричность — характерные черты творчества Н. Баранчук. Ее никогда не привлекали броские мотивы, эпическая трактовка пейзажа, будь то Камчатка, Хабаровский край или Приморье. Чаще всего картины художницы знакомят нас с миром природы, существующим рядом с человеком. Ее деревья, кусты, ветки дышат жизнью. Она пишет их с восторгом и упоением...»

Именно в зрелых дальневосточных работах ощутимо проявилось ее настойчивое желание найти «главную идею» природы, постигнуть ее красоту в случайном и малом, рассказать о временах года, о радости и тихой грусти, покое и взволнованности души «жестами» деревьев и «улыбками» цветов.

В 1970–1980-е годы Н. Е. Баранчук активно выставлялась на областных, зональных и республиканских выставках. В Хабаровске, Ленинграде и Москве прошли три ее персональные выставки, которые принесли ей широкую известность. По итогам выставки в Москве в 1984 году Нелли Баранчук было присвоено звание заслуженного художника России.

В 1990 году Нелли Евгеньевна переезжает с матерью в г. Ковров — районный центр Владимирской области. Там одним из интереснейших разделов творчества, начало которому было положено еще в Хабаровске, стали натюрморты с народными игрушками. К натюрмортам эти работы можно отнести весьма условно, скорее это жанровые произведения. Их действующими лицами являются расписные глиняные игрушки, чашки, ложки, прялки.

На картине «Проводы» (1980), например, изображена разноцветная толпа дымковских барынь в широченных юбках с зонтиками, с детьми на руках. Перед ними расстилается домотканое полотенце, как дорога, по которой ранним утром уходит в луга стадо: зайцы-свистульки, коровки, конек с черными копытцами, сзади идет пастух.

Картина «Приглашение» (1980) еще более условна. На ней старинный дом с деревянной резьбой — символ крестьянского быта. Распахнуты двери, расстелен домотканый половик. В проеме дома возвышается матрешка, приглашая войти. На ее зов слетаются свистульки-жаворонки, нарядная толпа полковских деревянных фигурок. Содержание картины подобно игре ребенка, в которой он, фантазируя, выстраивает собственный мир, похожий и непохожий на реальную жизнь.

В Коврове появились работы «Восемь девок, один я» (1997), «Карусель» (1999), «Праздник-чаепитие» (1998). Эти произведения нельзя поставить в жесткие рамки фольклорного или этнографического натюрморта. Они сюжетны, в них художник повествует о красоте русских хороводов, сельских гуляний, городских ярмарок. По сути, это своеобразное приглашение любить и продолжать народные традиции, помнить свои корни.

Жизнь на новом месте, в Коврове, складывалась непросто, ведь Нелли Евгеньевна с больной матерью на руках было уже более шестидесяти лет. Однако характер этой женщины таков, что она ничего не делает наполовину. Если трудится — до самозабвения, волнуется — до изнеможения, и если уж она что-то решила — выполнит задуманное, чего бы это ей ни стоило. И Нелли Евгеньевна купила в Коврове дом, обустроилась, стала жителем средней России.

На новом месте очень непросто было доказать местным художникам факт своего творческого существования. Но трудом и преданностью искусству Нелли Баранчук быстро снискала уважение. Она стала неотъемлемой частью владимирской художественной жизни. Безусловно, Нелли Баранчук ощутила на себе мощное цветоносное влияние владимирской живописной школы. Ее картины стали эмоциональнее, ярче и раскованнее. Но, что очень важно — ей удалось избежать копирования и повторения владимирцев, остаться не похожей ни на кого, сохранить творческую индивидуальность. С владимирской живописью Н. Е. Баранчук

была знакома давно, о чем свидетельствует этюд Кима Бритова, подаренный ей на Академической даче и украшающий ее квартиру.

Через десять лет, уже после смерти матери, Нелли Баранчук переехала во Владимир, там начался третий период ее жизни. Главной темой творчества Н. Е. Барачук является мир земного плодородия и природного богатства. Многие ее натюрморты наполнены великолепным фарфором, керамикой, стеклом, ювелирными украшениями, изделиями народных промыслов, изысканными восточными тканями.

В своем творчестве Нелли Баранчук не терпит самоповторов. Важная особенность ее характера — стремление к совершенствованию, к постоянному обновлению, в каждой ее работе — постановка невероятно трудных творческих и технических задач, поиск нетрадиционных решений. В каждой картине — новое настроение, новое живописное воплощение, новая цветовая гамма. Нелли Евгеньевна полностью отдана искусству, это самая важная часть ее жизни. Она говорит: «Чтобы написать, мне надо обязательно полюбить то, что я изображаю, только тогда получится хорошо. Мне дорог сам процесс работы, только он доставляет настоящее наслаждение».

В течение нескольких лет мне посчастливилось принимать Нелли Евгеньевну на своей даче в старинном селе Небылом и быть свидетелем ее ежедневного труда. Нелли Баранчук работает только на натуре — это ее метод. Каждое утро, надев высокие солдатские ботинки, застегнув наглухо ворот и рукава плотной куртки, она садится в саду и, забыв обо всем, погружается в живопись. Пишет она с упорством, работает темпераментно и уверенно. Таких понятий, как плохая погода: дождь, ветер или жара, — для нее не существует.

Особым разделом творчества художника являются портреты и автопортреты. Одним из них, написанных еще в Хабаровске, был портрет кандидата филологических наук, литературоведа Валентины Катеринич — подруги художницы. На картине изображена молодая женщина в темно-зеленом платье и светлыми, в тон платью, глазами. Изящные пальцы, печальная поза... В этом портрете Н. Е. Баранчук предугадала судьбу этой выдающейся женщины. Увидев портрет, представленный на зональную выставку 1967 года, выставком его отклонил, сказав, что «это не советский человек».

Во Владимире Нелли Баранчук написаны несколько портретов и автопортретов. Впечатляет тройной автопортрет, который так и называется «Три возраста». На картине художница изобразила себя в юности, в средние годы и почтенном возрасте. Три возраста, три мира, три разных понимания жизни: сумасшедшая юность, когда мы летим вместе с ветром, зрелость, когда верим, что можем все, и возраст мудрости, когда понимаем, насколько быстротечно время.

Смело и интересно, в стиле Матисса выполнен небольшой автопортрет (2010), написанный плоскостно, яркими цветовыми пятнами. В нем автор не приукрашивает себя и не льстит себе, а скорее добавляет гротеска и остроты. В этой же манере написан «Автопортрет с натюрмортом» (2010). Психологически глубок и достоверен портрет давнего друга и почитателя творчества художницы В. А. Егураева («Портрет Василия», 2014).

Особое место в творчестве Н. Е. Баранчук занимает автобиографичный триптих «Преклонение. Отчуждение. Одиночество», работа над которым была начата еще в Хабаровске (первая и вторая части, 1987) и завершена во Владимире (третья часть, 2006). На трех небольших холстиках, в крайне обобщенном виде, в сдержанной цветовой гамме, практически в технике гризайли, художник повествует об одной из самых сокровенных историй собственной жизни, о том, что каждый человек делает свой выбор и если он выбирает творчество, то ему неизбежно сопутствует

одинокство. «Искусство не терпит двоеженства» — так говорил любимый педагог художника А. М. Черкасский.

Важной темой творчества Нелли Баранчук являются цветы — ошеломляюще яркие, трепетно нежные, садовые и луговые — прекрасные в своем многообразии, связанные со всей гаммой эмоциональных переживаний человека. Как писала литератор Алина Чадаева, давно знающая Н. Е. Баранчук, в цветах художницы хранится «эдемская память — это подсознательное воспоминание каждого человека о Рае — Эдеме». Лишь цветы сохранили свою безгреховность, их запах — это запах нетления. Не каждому художнику дано постичь это и выразить.

Высшим достижением художника в жанре цветочного натюрморта является «Большой букет полевых цветов» (2003, частное собрание, Великобритания). Огромную, помещавшуюся только в ведре, охапку самых разных полевых цветов как-то летом привез ей график Ю. К. Ткачев. Написать натюрморт на довольно большом холсте пришлось буквально за несколько дней, проводя в мастерской все светлое время суток, так как цветы быстро увядали. Художнице удалось показать во всей свежести и многокрасочности нежные луговые цветы, движение их перевитых стеблей и листьев. Это завораживающее природное великолепие питало ее творческую энергию все дни.

Неповторимы в своей индивидуальности натюрморты с фруктами — «Натюрморт с айвой» (2002), «Букет флоксов» (2003), «Натюрморт с бананами» (2014), «Гранаты» (2010).

Новым словом в творчестве Н. Е. Баранчук стали большие «исторические» натюрморты. Это композиции с включением старинных предметов, каждый из которых рассказывает свою «историю», а вместе они создают особый таинственный мир. «Натюрморт с хрустальным кувшином» (2014), «Ваза без цветов» (2012) — наиболее яркие и характерные примеры таких работ. Не менее выразительны натюрморты с изображением посуды (чашки, рюмки, бутылки, блюда). Многие из них носят экспериментальный характер. Среди них художник выделяет натюрморт «Вспоминая Ван Гога» (2013), посвященный любимому автору.

Нелли Баранчук — прекрасный художник, живущий в мире собственных образов. Ее искусство многогранно, оно впитало в себя токи изысканного модерна, французского импрессионизма и постимпрессионизма, символизма. Мир ее полотен полон эмоциональной щедрости, восхищения совершенством окружающего нас мира. Как отмечала М. В. Хабарова, «жизнь — основная тема творчества Нелли Баранчук. А жизнь — это вечная красота земли. Художница передает эту красоту в трогательных, незабываемых образах. Она сама живет в этом реальнейшем из реальных, ею же созданном мире, в который мы входим, как гости, а уходим с желанием побывать в нем еще раз».

Талант Н. Е. Баранчук неподвластен времени, с годами ее работы становятся только интереснее, умнее, глубже, профессиональнее. Сегодня Нелли Евгеньевне Баранчук девяносто лет. Но в сердце ее по-прежнему горит неиссякаемый творческий огонь, зажженный в юности и пронесенный ею через всю жизнь.

